

Список источников и литературы

1. Государственный Архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 11.
2. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 55.
3. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 60.
4. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 69.
5. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 71.
6. Архив Минского епархиального управления (АМЕУ). – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1159. Л. 105–105об.
7. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 73.
8. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 74.
9. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 77.
10. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 81.
11. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 86.
12. АМЕУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1159. Л. 103–104об.
13. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 105.
14. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 107.
15. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 111.
16. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 117.
17. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 114.
18. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 38. Л. 113.

УДК 930:271.2(470)-9«196/198»

С. Ф. Веремеев

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ Л. И. БРЕЖНЕВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье выделен ряд актуальных, по мнению автора, проблем истории Русской православной церкви в СССР во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг., поднимаемых в историографии, дальнейшее научное изучение которых необходимо для более глубокого и объективного понимания положения церкви в тот период. Показаны существующие в историографии различные точки зрения и оценки исследователей по вышеуказанным проблемам.

Отставка Н. С. Хрущёва в октябре 1964 г. и приход к власти Л. И. Брежнева знаменовали собой начало нового этапа в истории

Русской православной церкви в Советском Союзе. Большинство исследователей считает, что этот этап характеризовался «смягчением» государственной политики по отношению к церкви [1, с. 508; 2, с. 383; 3, с. 293; 4, с. 16]. Однако в историографии нет единой точки зрения относительно причин, которые привели к изменению политики властей в данной сфере. Д. В. Поспеловский полагал, что советские идеологи пришли к выводу о невозможности уничтожения церкви в СССР и исходя из этого поставили другую задачу: создание нового типа священника – проводника государственной идеологии («*попа-коммуниста*»). Это в результате привело к моральному разложению части духовенства и его идейной дезориентации. Большую терпимость властей в отношении РПЦ (было открыто несколько храмов в Сибири и Средней Азии) он объясняет обострением отношений СССР с Китаем [5, с. 341–342, 348]. Со своей стороны заметим, что утверждение о том, что советские идеологи пришли к выводу о невозможности уничтожения церкви в СССР, является спорным – марксизм предполагает постепенный процесс исчезновения религии в обществе по мере строительства социализма, этот процесс может быть длительным). В распоряжении учёных нет фактов (по крайней мере, пока что), убедительно доказывающих приведённое выше утверждение Д. В. Поспеловского.

В историографии имеется и прямо противоположная точка зрения. Так, Д. И. Сазонов вообще не видит изменений в целях политики властей по отношению к РПЦ в брежневскую эпоху, особенно в сравнении с предшествующим периодом. По его мнению, «*стратегия государства в отношении Церкви оставалась неизменной – ликвидация Церкви как пережитка прошлого*» [6, с. 47].

Белорусские исследователи В. И. Новицкий и В. М. Завальнюк ослабление давления на конфессии в целом объясняют стремлением Л. И. Брежнева завоевать авторитет среди населения [3, с. 293]. Однако данный тезис нуждается в большем подкреплении историческими фактами. По мнению российского историка М. В. Шкаровского смягчение «*антицерковных нападков*» властей было вызвано их опасением социального взрыва внутри страны [1, с. 508]. На наш взгляд, это явное преувеличение, ведь даже в условиях более жесткого курса в отношении РПЦ в конце 1920-х – 1930-е гг. социального взрыва не произошло, отсутствовали предпосылки для такого сценария и в рассматриваемую эпоху.

О. В. Грашевская отмечает влияние на корректировку государственной политики по отношению к РПЦ внешнеполитического фактора – обвинений со стороны Запада в нарушении свободы совести в СССР [7, с. 16–17].

Историки обращают внимание и на личностный фактор. По мнению О. В. Грашевской, «*пришедший к власти Л. И. Брежнев*

особого интереса к религиозному вопросу никогда не проявлял, «атеистический романтизм» предшественника (Н. С. Хрущева – авт.) был ему чужд» [8, с. 120]. Фактор личностных особенностей Л. И. Брежнева и его воззрений в качестве одной из причин изменения государственной политики в отношении РПЦ не стоит напрочь исключать, но и абсолютизировать его также не следует.

Некоторые церковные авторы, рассматривая церковную историю с позиций провиденциализма, видят в отставке Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. действие Промысла Божьего. Так, А. А. Кострюков акцентирует внимание на том, что Хрущев был отстранен в праздник Покрова Божией Матери [9].

Политику государства по отношению к РПЦ во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. ряд историков описывает при помощи термина «гонения» [10]. При этом делается уточнение, что они «продолжались в более мягкой форме» по сравнению с хрущевским временем [11, с. 145–146], отличались «более тонкой и разнообразной организацией», произошло «некоторое послабление» законов, прежде всего касательно имущественных прав церкви [6, с. 46–47]. Д. В. Поспеловский, весьма критически настроенный к советской власти, тем не менее фиксирует ряд положительных сдвигов в положении РПЦ в СССР: церковь получила некоторые права, закрепленные в законодательстве (на приобретение церковной утвари, предметов культа, транспорта; право арендовать, строить и покупать здания); улучшилось положение духовных академий и семинарий, возможность поступать туда получили лица с высшим образованием. Последнее Д. В. Поспеловский сравнивает с прорывом китайской стены, которой ранее власть пыталась отгородить церковь от общества. Он пишет, что «обвального гонения» на РПЦ уже более не было [5, с. 343, 347, 355]. На наш взгляд, используемый в историографии термин «гонения» нуждается в пояснении своего содержания.

В декабре 1965 г. в результате объединения Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов была создана новая структура – Совет по делам религий при Совете Министров СССР (далее – СДР), занимавшаяся проведением государственной политики по отношению к РПЦ. По мнению Д. В. Поспеловского, контроль СДР за деятельностью православного духовенства не был всеобъемлющим, а подчинение ему церкви – далеко не полным [5, с. 343–346]. В свою очередь, А. В. Стамболиди полагает, что реальные функции СДР далеко превышали его полномочия [4, с. 21]. Таким образом, актуальным является вопрос о степени контроля государства над церковью в то время.

РПЦ в 1971–1990 гг. возглавлял патриарх Пимен (Извеков). Среди исследователей нет консенсуса в оценке его деятельности и исторической роли. Некоторые церковные историки пишут о тогдашнем

патриархе сугубо в положительном ключе (протоиерей В. Цыпин) [12]. В то же время Д. В. Поспеловский оценивает личность и деятельность патриарха гораздо более критически. По его мнению, будь на месте Пимена другой, более смелый и деятельный иерарх, как, например, патриарх Грузинский Илия, то РПЦ смогла бы добиться в тот период больших уступок от власти [5, с. 349–350]. Ряд исследователей справедливо акцентирует внимание на непростых условиях, в которых приходилось действовать Пимену [6, с. 49].

В научной литературе можно заметить отличия и в оценках деятельности епископата РПЦ в эпоху Л. И. Брежнева, которые варьируются от критики до попыток объяснить особенности их поведения и занимаемой позиции тогдашними историческими условиями. Если Д. В. Поспеловский пишет о том, что епископат за редким исключением оставался пассивным и не пытался воспользоваться ситуацией для борьбы за права и расширение *«учительско-пастырской деятельности»* РПЦ [5, с. 344], то Д. И. Сазонов, признавая *«молчание архиереев в брежневскую эпоху»*, призывает при этом учитывать, что те находились под *«неусыпным контролем»* со стороны властей [6, с. 49]. Протоиерей В. Цыпин пишет о вынужденности поведения епископов [12].

В фокусе внимания исследователей уже давно оказалось диссидентское движение в церковной среде [2; 5]. Однако роль его в истории РПЦ историографией ещё не осмыслена в полной мере. Равным образом, дальнейшего осмысления требует деятельность РПЦ на международной арене в брежневскую эпоху.

Как представляется, слабо изучены процессы, происходившие внутри церкви во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. В частности, интерес представляет повседневная жизнь православных верующих в условиях *«развитого социализма»*, духовность, культовая практика, взаимоотношения духовенства и епископата, а также взаимоотношения православных с представителями других христианских конфессий и других религий в Советском Союзе. Существует расхожее мнение о тяжелых условиях, в которых приходилось жить и нести своё служение православному духовенству в тот период. При более глубоком рассмотрении ситуация выглядит не так однозначно. Научные исследования показывают, что в эпоху Л. И. Брежнева материальное положение православного духовенства улучшалось. Так, М. В. Шкаровский пишет, что в 1970–1971 гг. зарплата священника колебалась от 100 до 450 рублей в месяц, не считая пожертвований, архиерей получал от 500 до 1000 рублей [2, с. 385] (Для сравнения: зарплата доцента в те годы составляла 320–360 рублей). В 1980 г. были уменьшены ставки квартирной платы и подоходного налога для религиозных служителей [4, с. 22]. Безусловно, что при этом возможности для душпаствыр-

ской деятельности духовенства во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. были совершенно иными, нежели, к примеру, сейчас.

Таким образом, несмотря на определённые научные достижения в деле изучения истории РПЦ в брежневский период, по ряду ключевых вопросов церковной истории в историографии нет консенсуса. Это касается причин изменения политики государства в отношении РПЦ, наступившего с приходом к власти в СССР Л. И. Брежнева, и её целей во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг.; степени контроля государства над церковью; деятельности патриарха Пимена, епископата и духовенства. Слабо изучены внутрицерковные процессы. Одна из причин такой историографической ситуации заключается в разных методологических подходах исследователей и их идеологических установках. В качестве ещё одной причины видится недостаток фактического материала, введённого в научный оборот. Создание более полной и всесторонней версии истории Русской православной церкви в брежневскую эпоху – задача будущего.

Список источников и литературы

1. История Русской православной церкви. От восстановления патриаршества до наших дней. / под ред. М. Б. Данилушкина. – СПб: Воскресение, 1997. – Т.1: 1917–1970. – 1027 с.

2. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

3. Навіцкі, У. І. Далейшае наступленне на рэлігійнае жыццё / У. І. Навіцкі, У. М. Завальнюк // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). – Мінск : ВП “Экаперспектыва”, 1998. – С. 293–315.

4. Стамболиди, А. В. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в середине 60-х – начале 80-х годов : автореф. дисс...канд. ист. наук: 09.00.13 / А. В. Стамболиди; РАГС. – М., 2009. – 24 с.

5. Поспеловский, Д. В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР / Д. В. Поспеловский. – М. : ББИ, 1996. – 408 с.

6. Сазонов, Д. И. Брежневские гонения на Церковь (по материалам Центральной России) / Д. И. Сазонов // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 6. – С. 46–50.

7. Грашевская, О. В. Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви в 1940-х – 1980-х гг.: центр и местные власти (на материалах Мурманской области) : автореф. дисс ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. В. Грашевская; Мурманский гос. пед. ун-т. – Мурманск, 2005. – 20 с.

8. Грашевская, О. В. Политика советского государства в отношении РПЦ в 1940–1980 гг.: центр и местные власти: дисс ... канд. ист. наук 07.00.02 / О.В. Грашевская; Мурманский гос. пед. ун-т. – Мурманск, 2005. – 198 с.

9. Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008) / А. А. Кострюков. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/lektcii-po-istorii-russkoj-tserkvi-1917-2008/14. – Дата доступа: 12.11.2023.

10. Константинов, Д. Гонимая церковь. Русская Православная Церковь в СССР / прот. Д. Константинов. – М.: Ассоциация авторов и издателей, 1999. – 360 с.

11. Федотов, А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам центральной России) / А. А. Федотов. – Иваново, 2009. – 402 с.

12. Цыпин, В. История Русской церкви: в 9 кн. Кн. 9 (1917–1997) / прот. В. Цыпин. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyplin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997. – Дата доступа: 12.11.2023.

УДК 271.2(470)-9-64:271.2-726.1(560.118):271.22(474.2)«19»

С. И. Тыкун

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

«ЭСТОНСКАЯ ПРОБЛЕМА» КАК КОНФРОНТАЦИОННЫЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХАТА

В статье рассмотрено одно из направлений внешнецерковной политики Русской православной церкви, а именно межправославный диалог с Константинопольской православной церковью Вселенского патриархата в условиях конфронтации в связи с «эстонской проблемой». Показана роль государственных органов Эстонии в возникшем религиозном конфликте.

Русская православная церковь является одним из институтов России и некоторых государств Евразии, который в той или иной